

— Мама Лун, поцелуй был таким вкусным.

У Я засмеялась, как ребёнок. Она была очень довольна пополнением магии. В тот момент она восстановила четверть своей силы. Этого было мало, но достаточно, чтобы уничтожить целый город.

Лун Цинъи не ответила. Было ли это из-за смущения или незнания, как ответить на этот одновременно наивный и не наивный вопрос У Я, но это стало приятным воспоминанием.

В таком месте, с человеком, с которым у неё сложились отношения, более глубокие, чем просто дружба...

Директор, который всё это время отсутствовал, появился как раз вовремя. Когда он принёс новое одеяло в свою бывшую комнату, У Я уже сидела там, разглядывая разрозненные книги.

— Простите, по пути случилось кое-что.

Лун Цинъи не обратила на это внимания, стоя на балконе и надеясь, что горячий ветер развеет её смущение. Но чем сильнее дул ветер, тем больше он приносил тепла, не давая Лун Цинъи успокоиться.

— Эй, вы, приберитесь, чтобы У Я могла жить здесь с комфортом.

Затем директор позвал нескольких детей, и те начали убирать.

У Я вышла вслед за Лун Цинъи. Ван Цай, которому наскучило ждать, уже разговаривал с Ду Жоэр. Увидев У Я, они обернулись, их лица озарились улыбками. Солнце светило на всех, и У Я даже подумала, что жить в детском доме может быть неплохо.

Возможно, это было из-за пополнения магии, или из-за воспоминаний, созданных с Лун Цинъи, но больше всего ей надоело всё, что связано с кланом демонов. Она просто хотела стать обычным человеком.

— Мама Лун, ты правда не будешь навещать меня?

У Я помахала рукой вдаль и не удержалась от вопроса.

Лун Цинъи быстро кивнула, но, осознав, что её прямота может ранить У Я, добавила:

— Сейчас я занята одним делом. Это может занять год, десять лет, а может, и всю жизнь. Я не знаю, когда закончу, и не хочу тебя обременять.

У Я молча слушала, чувствуя разочарование, но понимая, что это естественно.

Однако, услышав это, она определилась со своим будущим. Она тоже не могла обременять никого и решила найти глухой лес для уединения.

В этом они были похожи — обе одиноки, и это вызывало у У Я чувство родства с Лун Цинъи. Возможно, дракониха чувствовала то же самое. Чем больше их души были похожи, тем сильнее их влекло друг к другу.

— Я поняла, я буду жить хорошо.

У Я подвела итог, наблюдая, как Ду Жоэр и Ван Цай подходят всё ближе.

Ван Цай, увидев, что У Я сидит на качелях, тут же вызвался:

— Босс, я тебя покачаю!

Ду Жоэр не отставала:

— У Я, не играй с ним, я тебя покачаю!

Они начали спорить, и сцена выглядела одновременно милой и странной.

У Я, наблюдая за их перепалкой, не знала, смеяться ли ей. Она уже думала предложить им качать её вместе, как вдруг сзади её сильно толкнули.

В тот же миг качели словно обезумели, резко качнувшись вперёд, и У Я едва не улетела.

Но она, кажется, даже не осознавала, насколько опасна её ситуация, изо всех сил пытаясь оглянуться назад. Поворачиваясь, она лишь усилила раскачивание качелей, но всё же успела увидеть, как Лун Цинъи медленно удаляется в противоположную сторону.

У Я сжала кулаки, забыв о всякой сдержанности, и крикнула вслед Лун Цинъи:

— Я найду тебя!

Фигура вдалеке не остановилась, но У Я знала, что она услышала.

В тот же момент старые качели не выдержали сильного раскачивания и сорвались с места. У Я, сидевшая на сиденье, по инерции полетела вперёд и врезалась в кусты.

Хотя кусты смягчили падение, боль всё равно была ощутимой.

У Я, оказавшись в кустах, с трудом поднялась и с горькой улыбкой подумала, что даже забота Лун Цинъи была совсем не человеческой. Когда она хотела встать, то заметила в траве изящную заколку.

Это была та самая заколка, на которую она однажды обратила внимание. Лун Цинъи, оказывается, тайком её купила. Такой способ подарка показал, насколько дракониха была неуклюжей.

Но, в отличие от магических кристаллов, У Я больше ценила такие памятные вещи. Она осторожно спрятала заколку в карман и выбралась из кустов.

Но, оглянувшись, она не увидела и следа Лун Цинъи. У Я не могла скрыть разочарования, понимая, что на этот раз Лун Цинъи действительно ушла.

Испуганные Ду Жоэр и Ван Цай подбежали к ней, увидев, как У Я сидит на земле, и решили, что она ударилась головой. Они стали трясти её, спрашивая:

— У Я, ты в порядке?

— Босс, ты нормально?

У Я подняла голову, увидев их обеспокоенные взгляды. Она вдруг поняла, что в её жизни были не только хорошие люди. С этой мыслью она подозвала их пальцем, и, когда они присели, обняла обоих, улыбаясь, но ничего не говоря.

Они были напуганы её поведением, спрашивая, не ударилась ли она головой, но только У Я знала, что она просто радовалась, что больше не одна...

Сняв шляпу и собрав волосы в хвост, У Я всё ещё носила одежду гнома. Её детское, но привлекательное лицо выделялось среди сверстников, а проживание в комнате директора делало её присутствие в детском доме немного неуместным.

Остальные же продолжали есть пищу, больше похожую на корм для свиней.

Ван Цай всё ещё не знал, что У Я — девушка, и каждый день болтал ей в ухо:

— Босс, как тебе повезло иметь свою комнату. Мой сосед Сяо Чжу так громко храпит, могу ли я спать с тобой?

Ду Жоэр, самая старшая из троих, тут же бросила на него грозный взгляд, защищая У Я, словно Ван Цай был не пёс, а волк.

Под её взглядом Ван Цай замолчал и продолжил есть свою «свинскую» еду. Ду Жоэр, довольная, улыбнулась и застенчиво предложила У Я:

— У Я, давай спать вместе.

Несмотря на то, что Ду Жоэр была того же пола, У Я почувствовала, что она может быть даже опаснее. Но она знала, что их интерес к ней был вызван лишь тем, что она была суккубом.

Не из-за симпатии или привязанности, а из-за её пассивного навыка — искусства обольщения.

У Я, уже собравшись передать Ван Цаю свою еду, остановилась, покачала головой и улыбнулась:

— Извини, я предпочитаю спать одна.

Но в тот момент она вспомнила о Лун Цинъи.

Она уже месяц как в детском доме, но иногда, возможно, из-за какого-то заклятия, оставленного Лун Цинъи во время поцелуя, У Я думала о драконихе и даже хотела найти её. Но, глядя на этих двоих, она сдерживалась.

В детском доме, хотя все были сиротами, между ними всё же существовали различия. Например, У Я, благодаря магическим кристаллам Лун Цинъи, была «элитной» сиротой.

Некоторые попали сюда по разным причинам, а другие, как та девушка напротив, были богатыми, решившими испытать жизнь бедняков.

— Какая неспособность, даже есть боится.

Сказала девушка по имени Ма Чуюнь.

Она стала первым врагом У Я, когда та, благодаря своей внешности, начала выделяться среди других.

Девушка с золотистыми волосами и голубыми глазами была очень мила, но, увидев, как У Я отдаёт свою еду Ван Цаю, она доела свою порцию, состоящую из каши.

Говоря это, У Я даже видела куски еды у неё во рту.

<http://bllate.org/book/15398/1360487>